

**ПРАВО И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА:
К ПРОБЛЕМЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧНОСТИ
(ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)**

© 2020 г. В. В. Кожевников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

E-mail: kta6973@rambler.ru

Поступила в редакцию 18.04.2019 г.

Аннотация. В данной научной статье, поводом написания которой послужила монография А.В. Серегина «Эволюция древнеславянского права (эпоха Средневековья: от общинно-вечевых истоков к крепостничеству)», анализируются нормативный и социологический подходы к понятию правовой системы общества. Подчеркивается, что нормативный подход, получивший развитие в советский период отечественной юриспруденции, сторонником которого выступает и автор рецензируемой монографии, когда отождествляются такие понятия, как правовая система и система права, не способен охарактеризовать феномен правовой системы, ибо национальное право как связующее звено правовой системы, во многом определяющее ее сущность, выступает лишь одним из компонентов последней, ее нормативной основой. Используя такой эмпирический метод познания правовой действительности, как толкование, и полагая, что более оправданным представляется социологический подход к пониманию правовой системы, подчеркивается многообразие взглядов ученых по данной общетеоретической проблеме. При этом обращается внимание на то, что проблема ее расширительного толкования в отечественной юриспруденции пока до конца не решена. Констатируется, что если нормативный, функциональный и культурно-психологический (идейный, интеллектуальный) аспекты понимания правовой системы по большей части не вызывают серьезной полемики в юридической литературе, то аксиологический, напротив, становится темой для многочисленных дискуссий. В данном случае, прежде всего имеется в виду непрекращающийся спор между правоведами о роли и значении негативных правовых явлений (правового нигилизма, пробельности права и его противоречивости) в построении правовой системы как таковой. А.В. Серегин утверждает, что учет как позитивных, так и негативных правовых явлений должен рассматриваться в качестве содержания не правовой системы, а правовой жизни во всем ее многообразии. Приводятся различные аргументы общетеоретического и историко-правового характера в обосновании того, что появление общерусской правовой системы обуславливается лишь с утверждением суверенитета Русского государства.

Ключевые слова: право, правовая система, нормативный подход, социологический подход, правовая жизнь, государственный суверенитет.

Цитирование: Кожевников В.В. Право и правовая система: к проблеме терминологической точности (общетеоретический и историко-правовые аспекты) // Государство и право. 2020. № 2. С. 37–49.

DOI: 10.31857/S013207690008400-2

**LAW AND LEGAL SYSTEM:
TO THE PROBLEM OF TERMINOLOGICAL ACCURACY
(GENERAL THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL ASPECTS)**

© 2020 V. V. Kozhevnikov

Dostoevsky Omsk state University

E-mail: kta6973@rambler.ru

Received 18.04.2019

Abstract. This scientific article, the monograph of A.V. Seregin “The Evolution of Old Slavic Law (Middle Ages: from communal-veche sources to serfdom)”, analyzes normative and sociological approaches to the concept of the legal system of society. It is emphasized that the regulatory approach developed during the Soviet period of development of domestic jurisprudence, supported by the author of the monograph, which identifies such concepts as legal system and legal system, is not able to characterize the phenomenon of the legal system, because national law, which largely determines its essence, is only one of the components of the latter, its normative basis. Using such an empirical method of knowledge of legal reality, as an interpretation, and believing that the sociological approach to understanding the legal system seems more justified, the diversity of views of scientists on this general theoretical problem is emphasized. This draws attention to the fact that the problem of its broad interpretation in domestic jurisprudence has not yet been fully resolved. It is stated that if the normative, functional and cultural-psychological (ideological, intellectual) aspects of understanding the legal system for the most part do not cause serious controversy in the legal literature, then axiological, on the contrary, becomes a topic for numerous discussions. In this case, I mean, first of all, the ongoing dispute between lawyers about the role and significance of negative legal phenomena (legal nihilism, law's gaps and its contradictions) in the construction of the legal system as such. The author argues that consideration of both positive and negative legal phenomena should be considered as the content of not the legal system, but the legal life in all its diversity. Various arguments of a general theoretical and historical-legal nature are given in substantiating the conclusion that the emergence of a general Russian legal system is conditioned only with the approval of the sovereignty of the Russian state.

Key words: law, legal system, regulatory approach, sociological approach, legal life, state sovereignty.

For citation: *Kozhevnikov, V.V. (2020). Law and legal system: to the problem of terminological accuracy (general theoretical and historical legal aspects) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 37–49.*

Введение. Поводом для написания данной научной статьи послужила монография А.В. Серегина «Эволюция древнеславянского права (Эпоха Средневековья: от общинно-вечевых истоков к крепостничеству)» (М., 2018), в которой автором довольно часто используются такие выражения, как «архаические правовые системы», «древнейшие правовые системы», «правовая система средневекового болгарского права», «весьма архаичная, славянская правовая система», «средневековая правовая система», «правовые системы удельных княжеств», «модернизация правовой системы Московской Руси» (с. 6, 24, 28, 29, 245, 294).

Думается, что закономерно возникают по крайней мере два основных вопроса относительно подобных утверждений. Во-первых, ученый, рассматривая данный феномен с историко-правовой точки зрения, должен определиться, что он понимает под категорией «правовая система»?

Основные подходы к пониманию правовой системы. Относительно первого вопроса следует признать, что в юридической литературе категория правовой системы до сих пор имеет дискуссионный характер. Анализ позиций ученых, касающихся правовой системы, позволяет говорить о двух основных подходах к определению этого явления — **нормативном и социологическом** (здесь и далее выделено нами. — В.К.). Принципиальное различие между ними прежде всего на основе неоднозначного подхода его представителей к объему понятия «правовая система»: если в первом случае он исчерпывается лишь нормативной основой, то

во втором содержание правовой системы укрупняется за счет новых элементов.

Нормативный подход к пониманию правовой системы. Наибольшее распространение **нормативный подход** к означенному феномену получил в советский период развития отечественной юриспруденции. Так, известный советский юрист Л.С. Явич характеризовал правовую систему в качестве структурированной совокупности норм, включающей относительно самостоятельные образования (институты, отрасли, группы отраслей)¹. На сходных позициях стоял и Д.А. Керимов, который терминологически определял означенный феномен в качестве объективно обусловленного внутреннего объединения в единое целое правовых норм и их подразделений на отрасли². Интересно заметить, что и современный российский законодатель берет за основу именно этот методологический инструментарий при построении законодательных предписаний. Так, в ч. 4. ст. 15 Конституции РФ закрепляется, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Не трудно увидеть, что авторы Конституции РФ отождествляют понятия «правовая система» и «система права». Иными словами, сторонники первого подхода предлагают рассматривать содержание правовой системы исключительно в контексте различных форм

¹ См.: Явич Л.С. Диалектика формы и содержания в праве // Философские проблемы государства и права. Л., 1970. С. 24–43.

² См.: Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 278.

внешнего выражения и закрепления правовых норм, а также их взаимодействия друг с другом. Например, Ю.А. Тихомиров включает в состав правовой системы следующие элементы: 1) цели и принципы правового регулирования; 2) основные разновидности правовых актов и их объединения; 3) системообразующие связи. При этом правовую систему в целом он предлагает определять как «структурно и функционально упорядоченный массив взаимосвязанных нормативно-правовых актов, создаваемых и действующих на основе единых принципов права»³. Другими словами, понятие правовой системы, по мнению Ю.А. Тихомирова, представляет собой «базовое юридическое понятие, охватывающее собой все правовые акты и их связи в национально-государственном масштабе»⁴. Схожей точки зрения придерживается и С.Н. Егоров, в интерпретации которого правовая система государства представляет собой «совокупность норм права, изложенных в иерархической системе нормативных правовых актов, принятых политической властью»⁵.

Что касается А.В. Серегина, следует констатировать, что он, не обращаясь к общетеоретическому вопросу о понятии правовой системы, последнюю трактует именно с позиции нормативного подхода, ибо в монографии акцент сделан на анализе соответствующих памятников права (нормативно-правовых актах). Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что ученый, зачастую, подразумевая правовую систему, оперирует такими понятиями, как «древнеславянское (языческое) право», «славянское сакральное право», «древнерусское право» и т.д. (с. 6–8, 214).

Полагаем, что, несмотря на позицию, согласно которой правовая система в узком смысле отождествляется с термином «право»⁶, при помощи этого методологического подхода весьма сложно охарактеризовать такое сложное явление, как «правовая система». Думается, что здесь весьма уместно привести точку зрения С.С. Алексева, который еще в советское время писал, что «указание на правовую систему означает, что в данном случае право берется в единстве с его проявлениями, с «сопровождающими» его компонентами правовой

действительности»⁷. Н.И. Матузов высказывал ряд обоснованных общетеоретических положений, говоря, в частности, что «право – это не вся правовая система, а лишь нормативная ее основа, центральное связующее звено», «право в значительной мере определяет сущность, социальную природу правовой системы, но с ней не сливается»⁸.

Социологический подход к определению правовой системы. Полагаем, что более оправданным в данном случае представляется **социологический подход** к пониманию правовой системы. По данной общетеоретической проблеме существует богатая палитра взглядов ученых. Например, В.М. Сырых считает, что понятие «национальная правовая система» является одним из наиболее широких по содержанию правовых понятий и включает в себя всю, без какого-либо исключения, совокупность правовых явлений и процессов, действующих в какой-либо отдельно взятой стране. По его мнению, этим понятием охватывается прежде всего вся система норм права, действующих в стране; правотворческая деятельность государственных органов, общественных и иных организаций, населения по подготовке, принятию и дальнейшему совершенствованию действующих норм права; деятельность государства и общества по охране и реализации норм права в конкретных отношениях; правосознание. Таким образом, резюмирует В.М. Сырых, понятие «национальная правовая система» включает в себя все компоненты механизма правового регулирования: систему норм права, правосознание и правоотношения, а также механизмы правотворчества, реализации норм права и государственного принуждения. В целом, с точки зрения ученого, национальная правовая система понимается как исторически сложившаяся совокупность норм права отдельной страны, а также используемые в этой стране механизмы правотворчества, правореализации и государственного принуждения, призванные обеспечить надлежащее функционирование и совершенствование действующих норм права⁹.

Некоторые авторы считают, что «правовая система “интегрирует” всю правовую действительность конкретного государства (доктрину, структуру, источники, ведущие институты и отрасли, традиции, правосознание, правопорядок, правовую культуру и т.д.)»¹⁰. Действительно, нет ни

³ Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Сов. государство и право. 1979. № 7. С. 33.

⁴ Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. 1999. № 8. С. 6.

⁵ Егоров С.Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001. С. 180.

⁶ Кожевников В.В. Правовая система общества // Кожевников В.В., Коженевский В.Б., Рыбаков В.А. Теория государства и права / отв. ред. В.В. Кожевников. М., 2017. С. 194; Бехруз Х. Сравнительное правоведение. М., 2008. С. 34.

⁷ Алексеев С.С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1. С. 32.

⁸ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 12.

⁹ См.: Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2001. С. 491–494.

¹⁰ Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. 1994. М., 1994. С. 281.

одного суверенного государства, которое имело бы систему права, полностью совпадающую с системой права, действующей в какой-либо другой стране. Принципиальное различие между действующими правовыми системами проявляются и во всех иных ее компонентах: источниках права, судебной и иной правоприменительной практике, правовых традициях, правосознании, правоотношениях. По удачному выражению французского правоведа Ж. Карбонье, правовая система — это вмещище, средоточие разнообразных юридических явлений. Ценность понятия правовой системы заключается в том, что оно дает немалые дополнительные возможности для комплексного анализа правовой сферы жизни общества: а) раскрыть единство различных сторон правовой действительности; б) теснее связать теорию права и юридическую практику¹¹.

По мнению других ученых, правовая система представляет собой совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих взаимоотношения в обществе и характеризующих уровень и особенности его правового развития. Авторы полагают, что правовая система — не есть нечто абстрактное, отвлеченное от реальной жизни явление. Оно всегда имеет конкретное содержание и специфическую форму, благодаря чему правовая система той или иной страны узнаваема. Правовая система охватывает следующие аспекты, которым соответствуют те или иные компоненты: 1) институциональный — право, выраженное в нормах, институтах, отраслях; 2) организационно-структурный — правовые учреждения, обеспечивающие действие права; 3) поведенческий — право, выраженное в правовой деятельности, юридической практике; 4) духовно-культурный — право, представленное правовой идеологией, правовой культурой в целом¹². В.К. Бабаев полагал, что правовая система объединяет все элементы правовой материи, позволяет увидеть связи между ними, степень их разработки, нацеливает правотворческие, правоприменительные и правоохранительные органы на решение практических задач. К элементам первой ученый относил: 1) явления духовного, мировоззренческого характера (юридическая наука, правовые понятия, правовые принципы, правовая культура, правовая политика); 2) право и выражающее его законодательство; 3) правовые отношения; 4) юридическая практику; 5) юридическая

¹¹ См.: Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986. С. 177, 276.

¹² См.: Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права / под ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 498–500.

технику¹³. Н.И. Матузов указывал на то, что правовая система представляет собой «право как совокупность (система) создаваемых и охраняемых государством норм, законодательство как форму выражения этих норм (нормативные акты); систему правовых учреждений, судебную и юридическую практику; механизм правового регулирования, процесс правореализации (включая акты применения и толкования права), законность и правопорядок, права, свободы и обязанности граждан (право в субъективном смысле), весь комплекс складывающихся в обществе правовых отношений, правовая идеология»¹⁴.

В.Н. Карташов определяет правовую систему как «единый комплекс органически взаимосвязанных и взаимодействующих между собой правовых явлений (права, правосознания, юридической практики и т.д.), с помощью которого осуществляется целенаправленное воздействие на поведение людей, их коллективов и организаций и юридическое обеспечение (обслуживание) разнообразных сфер общественной жизни»¹⁵.

Имеет место позиция тех ученых, которые правовую систему рассматривают в качестве «конкретно-исторической совокупности права (законодательства), юридической практики и господствующей правовой идеологии отдельной страны»¹⁶.

Наконец, в контексте настоящего исследования по рассматриваемой проблеме привлекает и другая позиция. Ю.А. Тихомиров в правовую систему включает четыре группы элементов: а) понимание — правовые взгляды, правосознание, правовая культура, правовые теории и концепции, а также **правовой нигилизм**; б) правотворчество как познавательный и процессуально оформленный способ подготовки и принятия законов и иных правовых актов (видимо, нормативно-правовых актов. — В.К.); в) правовой массив — структурно оформленную совокупность официально принятых и взаимосвязанных правовых актов; г) правоприменение — способы реализации правовых актов и обеспечения законности¹⁷.

О роли и назначении негативных правовых явлений в построении правовой системы. Не трудно

¹³ См.: Бабаев В.К. Правовая система общества // Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 85–87.

¹⁴ Матузов Н.И. Указ. соч. С. 19.

¹⁵ Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: в 2-х т. Т. 1. Ярославль, 2006. С. 49.

¹⁶ Ситюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 163; см. также: Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2007. С. 159.

¹⁷ См.: Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное. С. 6.

понять, что краткая характеристика позиций представителей социологического подхода к пониманию правовой системы обуславливает вывод о том, что проблема ее расширительного толкования в отечественной юриспруденции пока до конца не решена. Во всяком случае можно констатировать, что если нормативный, функциональный и культурно-психологический (идейный, интеллектуальный) аспекты понимания правовой системы по большей части не вызывают серьезной полемики в юридической литературе, то аксиологический, напротив, становится темой для многочисленных дискуссий. В данном случае имеется в виду прежде всего непрекращающийся спор между правоведами о роли и значении **негативных правовых явлений (правового нигилизма, пробельности права и его противоречивости)** в построении правовой системы как таковой.

По нашему мнению, данные и иные подобные явления вряд ли можно отнести к содержанию правовой системы, ибо, как совершенно справедливо указывал С.С. Алексеев, «системный мир — это сфера официальных легитимированных (может быть, легализированных. — В.К.) и осознанных правовых форм, опосредующих извне изначально определенный людям порядок, задающий разумные рамки “возможного” и “должного”»¹⁸. Кстати говоря, ранее ученый рассуждал так: самое широкое понятие, охватывающее все без исключения правовые явления, — это «правовая действительность». «А вот в нем, в этом предельно широком понятии, выделяются активные элементы, так или иначе относящиеся к позитивному праву и тесно связанные между собой. Это и есть правовая система», которая ученым трактовалась, как «**все позитивное право**, рассматриваемое в единстве с другими активными элементами правовой действительности — правовой идеологией и судебной (юридической практикой)»¹⁹.

По нашему мнению, для оценочной характеристики правовой системы следует использовать понятие «**правовая жизнь**», которое одним из первых в отечественной юриспруденции разработал А.В. Малько²⁰. Определяя теоретические основы «правовой жизни», Н.И. Матузов указывал на то, что она представляет собой «реальность, с которой неизбежно и непрерывно сталкиваются люди

и их коллективы, причем независимо от своего желания»²¹.

Анализ юридической литературы показывает, что есть и такие авторы, которые при рассмотрении оценочного аспекта национальной правовой системы проявляют непоследовательность. Так, с одной стороны, М.В. Захарова полагает, что негативные правовые явления (правовой нигилизм, пробельность в праве и его противоречивость) вряд ли можно отнести к содержанию правовой системы, а с другой, отождествляя правовую систему и правовую жизнь, автор утверждает, что последняя, «проявляя себя вовне не только с позиции должного и возможного как правовая система, но и во всей полноте негативных проявлений»²². Трудно согласиться с автором, полагаящим, что «для оценочной характеристики **правовой системы**... логичнее будет использовать категорию “**правовая жизнь**”»²³. В юридической литературе отмечается, что правовая реальность — это все проявления правовой жизни общества коллективных и индивидуальных субъектов права; юридическая деятельность и ее результаты (правотворческие, правоприменительные и иные акты), правонарушения и юридическая ответственность, правовое мышление, правовое обучение, деформация правового сознания (правовой нигилизм, правовая демагогия) и другие, т.е. все правовые элементы, как упорядоченные, так и находящиеся в стадии упорядочения (хаотичные)²⁴. При всей дискуссионности вопроса о понятии правовой системы следует, на наш взгляд, особо обратить внимание в контексте данного вопроса на позицию Р.В. Енгибаряна и Ю.К. Краснова, которые, рассуждая о правовой системе, пишут, что она есть «результат деятельности государства, обусловлена объективными закономерностями развития общества и необходима государству для достижения определенных целей»²⁵. В принципе данное положение не противоречит понятию правовой системы, которая трактуется, как «целостный комплекс правовых явлений, обусловленный объективными закономерностями развития общества, осознанный и постоянно воспроизводимый людьми и их организациями (государством) и используемый ими для

¹⁸ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 259.

¹⁹ Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 47.

²⁰ См.: Малько А.В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5. С. 5—13.

²¹ Матузов Н.И. Правовая жизнь как объект научного исследования // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 2005. С. 10.

²² Захарова М.В. Французская правовая система: теоретический анализ. М., 2016. С. 28.

²³ Там же.

²⁴ См.: Бехруз Х. Указ. соч. С. 16.

²⁵ Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права. М., 2010. С. 393.

достижения своих целей»²⁶. Л.А. Морозова обоснованно полагает, что «правовая система раскрывает правовое развитие страны, конкретного народа, черты, присущие только данному государству»²⁷.

Думается, что некоторую непоследовательность в рассматриваемом вопросе проявляет и В.В. Сорокин, который сначала утверждает, что негативные правовые явления (правонарушения и т.п.) на роль необходимых, функциональных единиц правовой системы явно не подходят, ибо «из всего обилия правовых явлений и элементов правовой системы целесообразнее относить то, что необходимо для эффективного процесса правового воздействия на общественную жизнь, для целенаправленного благотворного влияния на сознание и поведение субъектов права», однако затем утверждается диаметрально противоположное: «исключение из понятия правовой системы негативных правовых явлений не может быть абсолютным», «анализ правовой системы свидетельствует о том, что в переходный период элементы правовой системы испытывают кризис с точки зрения своих организационных, функциональных и иных сторон». Автор убежден в том, что исключение из понятия правовой системы всех отрицательных правовых явлений (пробельность права, правовой нигилизм, противоречивость источников права и т.д.) не способствует отражению в нем объективной противоречивости общественного развития, лишает изучаемое явление внутреннего источника развития. Более того, ученый полагает, что анализ с рассматриваемой радикальной позиции переходной правовой системы приведет к отрицанию самого факта существования правовой системы в переходный период ввиду многочисленных ее недостатков²⁸. В более ранней своей работе В.В. Сорокин пишет о том, что «в объем понятия правовой системы можно включать и негативные юридические явления, но лишь те, которые неотъемлемо характеризуют элемент системы как ее необходимую, функциональную единицу и составляют ее непосредственное содержание... Дезорганизация и дисгармония правовой системы в переходный период неизбежны, поэтому дистанцироваться от нее отрицательные юридические явления не удастся»²⁹.

²⁶ *Перевалов В.Д.* Правовая система общества: структура и закономерности развития // Теория государства и права / отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2007. С. 290.

²⁷ *Морозова Л.А.* Теория государства и права. Повторительный курс в вопросах и ответах. М., 2003. С. 159.

²⁸ См.: *Сорокин В.В.* Общее учение о правовой системе переходного периода. М., 2004. С. 31; *Его же.* Теория государства и права переходного периода. Барнаул, 2007. С. 161.

²⁹ *Сорокин В.В.* К понятию правовой системы // Правоведение. 2003. № 2. С. 8.

Правовая жизнь общества. Думается, что учет как позитивных, так и негативных правовых явлений должен рассматриваться в качестве содержания не правовой системы, а как уже говорилось выше, правовой жизни во всем ее многообразии, категория которой в понятийном ряду юридической науки получила неоднозначную оценку: одни авторы выступают за ее введение в науку³⁰; другие согласны с необходимостью исследования самой **правовой жизни**, но не одобряют «придание» ей статуса научной категории³¹.

С позиции синергетического подхода проблему правовой жизни общества рассмотрел К.В. Шундинов, который верно подметил, что «одной из интегративных юридических абстракций, относительно недавно введенных в научный оборот, стало понятие правовой жизни общества», которое, включая в себя как правомерные, так и противоправные составляющие, «бросает вызов проблеме сложности объекта юридической науки, по сути, являясь попыткой выработать более адекватный (по сравнению с ранее применяемыми) методологический алгоритм ее решения», «привлекает внимание ученых к проблемам противоречий в юридической сфере, разного рода дефектам правового регулирования, правовым отклонениям, юридическому “негативу”»³². А.В. Малько, характеризуя правовую жизнь общества, отмечает, что «вводимое понятие... не выступает ни в коем случае параллельным понятием, наряду с правовой системой», «понятие правовой системы включать все юридические явления не в состоянии», категория «правовая жизнь» «охватывает все правовые явления, причем как позитивные, так и негативные, выражая своего рода юридическую тотальность»³³. Т.В. Кухарук обращает внимание на то, что правовая система, безусловно, принадлежит к правовой реальности, она существует в такой же мере объективно, как и правовая система. Но отнесение правовой системы к правовой реальности не означает их тождества, т.к. «правовая реальность включает в себя и состояние хаоса, беспорядка, правовые

³⁰ См.: *Трофимов В.В.* Правовая жизнь: теоретические и социально-философские проблемы исследования // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 4. С. 124–133.

³¹ См.: *Матузов Н.И.* Правовая жизнь как объект научного исследования. С. 9–38.

³² *Шундинов К.В.* Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М., 2013. С. 108, 111, 119.

³³ *Малько А.В.* Правовая жизнь общества как предельно широкая юридическая категория // Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики / под ред. А.В. Малько. М., 2016. С. 12, 18, 22.

нарушения, правовые конфликты и т.п., которые не являются частями правовой системы»³⁴.

Позиция В.В. Сорокина о понимании правовой системы. Следует обратить внимание, что, несмотря на критику позиции В.В. Сорокина, который фактически отождествляет правовую систему и правовую жизнь общества, в его утверждениях есть немало весьма обоснованных замечаний, главным образом направленных против чрезмерного и неоправданного расширения содержания национальной правовой системы. Так, не соглашаясь с Ю.А. Тихомировым, ученый ставит под сомнение выделение такого элемента правовой системы, как системообразующие связи³⁵, полагая, что связи есть сама структура, а не отдельный элемент правовой системы³⁶. Кстати, еще ранее, критикуя позицию Ю.А. Тихомирова по поводу включения в правовую систему системообразующих связей, Л.Б. Тиунова писала, что «в рассуждениях автора нарушен основной элементно-структурный принцип построения системы, в соответствии с которым под структурой понимается система связей элементов (т.е. связи — это структура). В приведенной же схеме связи рассматриваются в качестве элемента системы наряду с другими элементами, между которыми устанавливаются эти связи»³⁷. В равной мере это касается исключения В.В. Сорокиным из правовой системы законности и правопорядка, которые, по мнению ученого, отражают состояние первой³⁸. Не включая в понятие правовой системы юридические учреждения, В.В. Сорокин обоснованно отмечает, что, во-первых, первые охватываются понятием «политическая система»; во-вторых, деятельность этих субъектов (правотворчество, применение права и т.д.) как процесс и результат правового воздействия на общественную жизнь является самостоятельным компонентом правовой системы. Относительно включения в правовую систему юридической науки автор полагает, что правовая система выступает для науки как объект отражения, а значит, находится за ее пределами. Лишь в той мере, в какой юридическая наука является частью правосознания, она может охватываться понятием «правовая система общества»³⁹. В качестве самостоятельных компонентов автор включает следующие: а) позитивное

право как совокупность всех источников права; б) правообразование как процесс формирования источников права; в) реализацию права как процесс осуществления норм права; г) правоотношение как особую правовую связь участников общественных отношений; д) правосознание как совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву. Поясняя свою позицию, В.В. Сорокин подчеркивает, что среди порядковых компонентов правовой системы не нашлось места юридической практике, так как этим понятием достигается довольно широкий уровень обобщения за счет включения в его объем нескольких из указанных выше компонентов, в частности, правообразования и реализации права. Исключение из содержания правовой системы правовой культуры и юридической техники объясняется тем, что первая является атрибутом (свойством) всей системы, а вторая поглощается понятием «правотворчество», которое, в свою очередь, охватывается правообразованием⁴⁰.

Право или правовая система древнеславянского и раннефеодального Русского государства? Во-вторых, как думается, не менее важный вопрос заключается в том, обоснованно ли вообще использовать категорию «национальная правовая система» применительно к той эпохе, которая анализируется автором названной монографии? И если ученый, судя по ее содержанию, дает на этот вопрос утвердительный ответ, то, на наш взгляд, ответ должен быть диаметрально противоположный. Справедливости ради, заметим, что в юридической литературе сторонников А.В. Серегина — подавляющее большинство. Например, Н.И. Матузов в категорической форме утверждал, что «во всяком государственно-организованном обществе наряду с политической существует определенная правовая система, призванная выражать и защищать данный социально-экономический строй, интересы и волю господствующего класса». Ученый полагал, что «ее объективная необходимость обусловлена материальными и иными условиями жизнедеятельности людей»⁴¹. О.Ю. Винниченко и В.И. Попов, отождествляя понятия «право» и «правовая система», подчеркивают, что «процесс типологии государства и правовых систем позволяет органически сочетать исследование общих закономерностей развития государственно-правовых явлений, свойственных всем без исключения типам государства и права, с их особенностями, присущими лишь отдельным типам государства и права...»⁴². М.Н. Марченко полагает, что

³⁴ Кухарук Т.В. Некоторые теоретико-методологические вопросы исследования понятия правовой системы общества // Правоведение. 1998. № 2. С. 49, 50.

³⁵ См.: Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социального общества. С. 33.

³⁶ См.: Сорокин В.В. К понятию правовой системы. С. 10.

³⁷ Тиунова Л.Б. О понятии правовой системы // Правоведение. 1982. № 1. С. 25.

³⁸ См.: Сорокин В.В. К понятию правовой системы. С. 10.

³⁹ Там же. С. 11, 12.

⁴⁰ См.: там же. С. 13, 14.

⁴¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. С. 10.

⁴² Винниченко О.Ю., Попов В.И. Теория государства и права. М., 2010. С. 66.

«типология или классификация правовых систем по типам представляет собой объективно необходимый, закономерный процесс познания развития государства и права. Она выступает как отражение исторически неизбежной смены одних типов государства и права другими»⁴³. В.В. Оксамытный отмечает, что традиционно в юридической литературе выделялась и рассматривалась категория «тип государства», служившая для обобщающей характеристики родственных черт, свойств и признаков государств, которыми устанавливалась их содержательная или формальная близость (общность). Тип права, по мнению ученого, в качестве понятия, близкого по объему и сути упомянутому выше, либо не использовался, либо отождествлялся с правовой системой страны, «интегрирующей в себе совокупность правовых институтов и юридической деятельности, присущих определенному государству»⁴⁴. В.Н. Синюков в своей работе анализирует становление и развитие государственно-правовой системы Древней Руси⁴⁵.

Неразвитое, партикулярное традиционное право.

Думается, что кроме вышеприведенного утверждения о том, что позитивное право нельзя отождествлять с национальной правовой системой, можно привести и ряд дополнительных аргументов, обуславливающих нашу позицию о том, что на начальных этапах государственно-организованного общества (период рабовладения, раннего феодализма) вообще отсутствовал феномен национальной правовой системы, а существовало право, которое не получило достаточного развития. Именно эту характеристику имел в виду С.С. Алексеев, который писал, что «на первых фазах развития человеческого общества (в азиатских теократических монархиях, рабовладельческих и феодальных государствах) существовали неразвитые правовые системы (неразвитое право), в которых не раскрылись, не развернулись свойства права как самостоятельного и «сильного» нормативного социального феномена, играющего свою особую роль в жизни общества. По мнению ученого, такие неразвитые правовые системы остаются в основном инструментом, придатком государственной власти, всецело зависимым от ее усмотрения. Поэтому, в какой-то степени упорядочивая общественные отношения, они не в состоянии противостоять государственному произволу»⁴⁶. И то, что ученый в данном случае использует термин «правовая система», не меняет сути вопроса. Действительно,

с мнением С.С. Алексеева следует согласиться, ибо в период рабовладельческого и феодального строя право было традиционным, или обычным (исключение — древнеримское частное право). Незрелость традиционного права прежде всего состояла в том, что «оно выполняло лишь охранительную функцию и выступало частью единой системы социального регулирования, в которой регулирующую роль осуществляли религия, нравственность и обычаи»⁴⁷. М.Н. Марченко, в частности, трактуя правовую систему с позиции нормативного подхода, замечает, что «характерной особенностью феодального права был партикуляризм, т.е. отсутствие единой системы права в масштабе всей страны и преобладание в нем местных обычаев и актов феодалов, раздробленный характер права»⁴⁸.

Представили историко-правовой науки, характеризуя средневековье, опять-таки необоснованно отождествляя право и правовую систему, тем не менее справедливо замечают, что «важной чертой этого процесса периода феодальной раздробленности» (с. 10), о которой, кстати, пишет и сам А.В. Серегин, «был “партикуляризм” права, т.е. отсутствие единого права для всей страны... Преодоление “партикуляризма” права стало особенно интенсивным начиная со времен сословных монархий»⁴⁹. В.Г. Графский обращает внимание на то обстоятельство, что «первобытное родообщинное (крестьянско-общинное, начальное обычное) право регулировало на протяжении многих веков родственные лично-имущественные отношения в семье и общине и только затем, в условиях ранней (сеньориальной) монархии стало содействовать государственно-территориальной сплоченности отдельных народов и стран и контролю над важными сторонами личных либо сословных отношений на почве разграничения и защиты правовых интересов и обязанностей»⁵⁰. В. Юткин, имея в виду Судебник 1497 г., вполне обоснованно утверждает, что «в процессе объединения государства все более ощущалась недостаточность существующих местных (указных и иных) норм, и это, естественно, вызывало потребность иметь общий сборник правил для всей территории государства»⁵¹. В.М. Клеандрова, определяя данный Судебник как первый судебник централизованного

⁴⁷ Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 235.

⁴⁸ Марченко М.Н. Указ. соч. С. 151.

⁴⁹ Черниловский З.М. История государства и права средних веков // Всеобщая история государства и права / под ред. К.И. Батыра. М., 1998. С. 118.

⁵⁰ Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. М., 2002. С. 219.

⁵¹ Юткин В. Судебник Ивана III — первый кодифицированный правовой акт на Руси // Росс. юстиция. 1997. № 7. С. 46.

⁴³ Марченко М.Н. Типология государства // Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2009. С. 126.

⁴⁴ Оксамытный В.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 117.

⁴⁵ См.: Синюков В.Н. Указ. соч. С. 105–114.

⁴⁶ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 71.

государства, полагает, что именно он положил «начало созданию общегосударственной системы права»⁵². Подобные мнения высказывают и другие ученые⁵³. Р.С. Мулукаев, отмечая, что в условиях феодальной раздробленности сложилось многообразие правового регулирования, появились региональные правовые акты (Псковская, Двинская и Белозерская судные грамоты), опять-таки говоря о Судебнике 1497 г., подчеркивает, что «в едином централизованном государстве должна была действовать единая правовая система». По мнению ученого, это, в частности, «вызывалось необходимостью... единого правового регулирования»⁵⁴. Основоположник науки истории отечественного государства и права С.В. Юшков, оценивая данный памятник права, в свое время писал, что «Судебник был не только простой сводкой старого материала, он был сборником, в котором уже с достаточной определенностью были провозглашены новые правовые принципы». Он подчеркивал, что в Судебнике «пожалуй более, чем в другом каком-либо кодексе, проявляются реформирующие и правотворческие стремления законодателя», что обуславливалось тем обстоятельством, что его издание было произведено на стыке двух эпох, «тогда, когда социально-политический строй достиг своего завершения, но вместе с тем обнаружили явные признаки грядущего его упадка»⁵⁵.

Интересно заметить, что в коллективной монографии «Развитие русского права в XV – первой половине XVII в.», анализируя этот исторический период, В.А. Томсинов отмечает, что «государственно-политическая централизация сопровождалась созданием общерусской правовой системы...»⁵⁶. В предисловии же этой научной работы отмечается становление «единого общерусского права, которое приходит на смену обычаям и местным законодательным актам отдельных княжеств и земель», однако уточняется факт создания общерусской правовой системы, который связывается с принятием

⁵² Клеандрова В.М. Образование русского централизованного государства и развитие права (Вторая половина XIV – первая половина XVI в.) // История государства и права / под ред. Ю.П. Титова. М., 2011. С. 63.

⁵³ См.: Чистяков О.И. Образование Русского централизованного государства и его правовой системы // История отечественного государства и права: в 2-х ч. Ч. 1 / под ред. О.И. Чистякова. М., 2011. С. 170; Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999. С. 447, 448.

⁵⁴ Мулукаев Р.С. Образование Русского централизованного государства // История отечественного государства и права / под ред. Р.С. Мулукаева. М., 2009. С. 86.

⁵⁵ Юшков С.В. Труды выдающихся юристов / отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1989. С. 382.

⁵⁶ Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / отв. ред. В.С. Нерсесянц. М., 1986. С. 17.

Соборного уложения 1649 г.⁵⁷, который был последним крупным правовым актом, идеологически основанным на религиозно-православном понимании юридических и политических процессов⁵⁸.

Национальная правовая система и государственный суверенитет. Более того, на наш взгляд, отсутствие правовой системы общества как таковой на определенных выше исторических этапах его развития можно обосновать с позиции одного из признаков первой, предложенной В.Н. Карташовым, согласно которой «она (правовая система. – В.К.) является важнейшим элементом **государственного суверенитета**», с помощью которой «государство делает свои веления обязательными, осуществляет свои внутренние и внешние функции»⁵⁹.

В принципе это положение соответствует точке зрения Ю.А. Тихомирова, полагающего, что национальные правовые системы создаются и действуют «как проявление **суверенитета государства**, использующих и защищающих свое право в собственных целях»⁶⁰. Обращаем внимание, что в данном случае нас интересует не столько содержание этого феномена, сколько время его возникновения и дальнейшего развития. О.В. Мартышин утверждает, что «хотя суверенитет рассматривается ныне как важнейшее свойство или признак любого государства, понятие это сложилось сравнительно поздно, в эпоху становления абсолютизма в Западной Европе, когда велась напряженная война за политическую власть»⁶¹. Обращаясь к истории становления и развития государственного суверенитета и его теории, одни авторы предлагают использовать при этом своего рода количественный, а точнее, временной критерий. Суть его в конечном счете сводится к «расчленению» всей истории развития рассматриваемого явления и отражающих его идей на определенные временные отрезки и последовательному их изучению. Такую позицию занимал, в частности, Л. Оппенгейм, который рассматривал понятие суверенитета соответственно **в XVI–XVII вв., со времени его появления и первоначального развития**, затем – в отдельности в XVIII–XIX вв. и, наконец, исследовал проблемы суверенитета в XX в.⁶² Аналогичную позицию

⁵⁷ См.: там же. С. 3.

⁵⁸ См.: Васильев А.В. Законодательство и правовая система дореволюционной системы / под ред. С.А. Комарова. СПб., 2004. С. 60.

⁵⁹ Карташов В.Н. Указ. соч. С. 50.

⁶⁰ Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное. С. 6.

⁶¹ Мартышин О.В. Понятие и сущность государства // Теория государства и права / под ред. О.В. Мартышина. М., 2017. С. 104.

⁶² См.: Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1. Мир. П/т. 1. М., 1948. С. 132–135.

в отношении целесообразности и оправданности использования временного («количественного») критерия в процессе изучения истории становления и развития государственного суверенитета и отражающих его идей занимают и некоторые современные исследователи. Например, С. Грохальски считает, что, «для того чтобы внести некоторую ясность в понимание термина, мы прежде всего должны выделить три этапа формирования понятия «суверенитет»: предысторию (до XVI в.), историю (XVII–XIX вв.) и современность (XX в.)»⁶³. М.Н. Марченко, замечая, что, будучи впервые введенным в политическую науку Ж. Боденом в XVI в. как «суверенитет, данный государю» для «осуществления суверенной властью справедливого управления многими семьями и тем, что находится в их общем владении»⁶⁴, подчеркивал, что он по мере развития общества и государства постепенно эволюционировал сначала в сторону отделения от главы государства и перехода к самому государству, а затем был распространен на высшие государственные органы (например, на парламент Великобритании в конце XIX – начале XX в.), на общество, точнее, народ (народный суверенитет), нацию (национальный суверенитет)⁶⁵.

И.Д. Левин, изучавший феномен государственного суверенитета, указывая, что «принцип суверенитета был сформулирован в XVI в. и сразу же признан основным принципом государственной науки», говоря о рабовладельческом государстве, писал, что «мы можем говорить здесь лишь о приближении к суверенитету, а не о полном суверенитете государственной власти», определял Римскую империю «прообразом суверенного абсолютистского государства». В отношении же русского феодального государства ученый замечал следующее: «Политические условия развития русского государства в XV–XVI вв. благоприятствовали фактическому утверждению принципа суверенитета в государственной практике. Этот принцип здесь был сформулирован в виде самодержавия (в его первоначальном смысле независимой, неприводной власти). В этом отношении московское государство оказалось впереди современных ему западноевропейских государств»⁶⁶. Заметим же, что А.В. Серегин всесторонне анализирует различные

памятники права, начиная с источника болгарского права «Закон судный людем» (конец IX в.) и заканчивая сводом феодального права «Соборным уложением» 1649 г. (с. 12–15, 307–312).

Выводы. В заключение отметим, что, во-первых, вышеизложенные аргументы позволяют прийти к выводу о том, что в рамках соответствующего исторического периода, когда, по мнению А.В. Серегина, происходила «эволюция древнеславянского права», речь должна идти не о правовой системе, а о национальном русском праве, которое «с самого начала развивалось как право национальное, самобытное, создаваемое народной юридической традицией»⁶⁷. Во-вторых, целью данной работы было обоснование положения о том, что термин, обозначающий понятие, а зачастую категорию⁶⁸ «правовая система», следует использовать при анализе тех или иных общетеоретических и историко-правовых проблем не произвольно, а обоснованно с учетом существовавших или существующих государственно-правовых реалий. При этом необходимо иметь в виду важное и принципиальное положение, согласно которому, в своей совокупности правовые понятия и категории, имея методологический характер, «образуют тот юридический инструментарий (категориальный аппарат юридической науки), оперируя которым познающий государство и право «проникает» в юридическую ткань, осваивает область правового в его концептуально-понятийном выражении»⁶⁹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 259.
2. *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 47.
3. *Алексеев С.С.* Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1. С. 32.
4. *Алексеев С.С.* Теория права. М., 1994. С. 71.
5. *Бабаев В.К.* Правовая система общества // Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 85–87.
6. *Беляев И.Д.* История русского законодательства. СПб., 1999. С. 447, 448.
7. *Бехруз Х.* Сравнительное правоведение. М., 2008. С. 16, 34.

⁶³ *Грохальски С.* Государства в решении современных глобальных проблем (международно-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 4.

⁶⁴ *Боден Ж.* Шесть книг о государстве // История политических и правовых учений: хрестоматия. Ч. 1. Зарубежная политико-правовая мысль / сост. В.В. Ячевский. Воронеж, 2000. С. 34–335.

⁶⁵ См.: *Марченко М.Н.* Государство и право в условиях глобализации. М., 2008. С. 79.

⁶⁶ *Левин И.Д.* Суверенитет. СПб., 2003. С. 19, 185, 220.

⁶⁷ *Салтыкова С.* Зарождение древнерусского права // Росс. юстиция. 1997. № 1. С. 62.

⁶⁸ См.: *Кожевников В.В., Сенин И.Н.* Методология теории государства и права. Омск, 2015. С. 16.

⁶⁹ *Гойман-Калинский И. В., Иванец Г.И., Червонюк В.И.* Указ. соч. С. 34.

8. *Боден Ж.* Шесть книг о государстве // История политических и правовых учений: хрестоматия. Ч. 1. Зарубежная политико-правовая мысль / сост. В.В. Ячевский. Воронеж, 2000. С. 34–335.
9. *Васильев А.В.* Законодательство и правовая система дореволюционной системы / под ред. С.А. Комарова. СПб., 2004. С. 60.
10. *Винниченко О.Ю., Попов В.И.* Теория государства и права. М., 2010. С. 66.
11. *Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И.* Элементарные начала общей теории права / под ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 34, 498–500.
12. *Графский В.Г.* Всеобщая история права и государства. М., 2002. С. 219.
13. *Грохальски С.* Государства в решении современных глобальных проблем (международно-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 4.
14. *Егоров С.Н.* Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001. С. 180.
15. *Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К.* Теория государства и права. М., 2010. С. 393.
16. *Захарова М.В.* Французская правовая система: теоретический анализ. М., 2016. С. 28.
17. *Карбонье Ж.* Юридическая социология. М., 1986. С. 177, 276.
18. *Карташов В.Н.* Теория правовой системы общества: в 2-х т. Т. 1. Ярославль, 2006. С. 49, 50.
19. *Керимов Д.А.* Философские проблемы права. М., 1972. С. 278.
20. *Клеандрова В.М.* Образование русского централизованного государства и развитие права (Вторая половина XIV – первая половина XVI в.) // История государства и права / под ред. Ю.П. Титова. М., 2011. С. 63.
21. *Кожевников В.В.* Правовая система общества // Кожевников В.В., Коженевский В.Б., Рыбаков В.А. Теория государства и права / отв. ред. В.В. Кожевников. М., 2017. С. 194.
22. *Кожевников В.В., Сенин И.Н.* Методология теории государства и права. Омск, 2015. С. 16.
23. *Кухарук Т.В.* Некоторые теоретико-методологические вопросы исследования понятия правовой системы общества // Правоведение. 1998. № 2. С. 49, 50.
24. *Левин И.Д.* Суверенитет. СПб., 2003. С. 19, 185, 220.
25. *Малько А.В.* Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5. С. 5–13.
26. *Малько А.В.* Правовая жизнь общества как предельно широкая юридическая категория // Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики / под ред. А.В. Малько. М., 2016. С. 12, 18, 22.
27. *Мартышин О.В.* Понятие и сущность государства // Теория государства и права / под ред. О.В. Мартышина. М., 2017. С. 104.
28. *Марченко М.Н.* Государство и право в условиях глобализации. М., 2008. С. 79.
29. *Марченко М.Н.* Типология государства // Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2009. С. 126, 151.
30. *Матузов Н.И.* Правовая жизнь как объект научного исследования // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 2005. С. 9–38.
31. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 10, 12, 19.
32. *Морозова Л.А.* Теория государства и права. М., 2007. С. 159.
33. *Морозова Л.А.* Теория государства и права. Повторительный курс в вопросах и ответах. М., 2003. С. 159.
34. *Мулукаев Р.С.* Образование Русского централизованного государства // История отечественного государства и права / под ред. Р.С. Мулукаева. М., 2009. С. 86.
35. *Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева.* 1994. М., 1994. С. 281.
36. *Оксамытный В.В.* Теория государства и права. М., 2004. С. 117.
37. *Оппенгейм Л.* Международное право. Т. 1. Мир. П/т. 1. М., 1948. С. 132–135.
38. *Перевалов В.Д.* Правовая система общества: структура и закономерности развития // Теория государства и права / отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2007. С. 290.
39. *Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / отв. ред. В.С. Нерсисянц.* М., 1986. С. 3, 17.
40. *Салтыкова С.* Зарождение древнерусского права // Росс. юстиция. 1997. № 1. С. 62.
41. *Серегин А.В.* Эволюция древнеславянского права (эпоха Средневековья: от общинно-вечевых истоков к крепостничеству). М., 2018.
42. *Синюков В.Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 105–114, 163.
43. *Сорокин В.В.* К понятию правовой системы // Правоведение. 2003. № 2. С. 8, 10–14.
44. *Сорокин В.В.* Общее учение о правовой системе переходного периода. М., 2004. С. 31.
45. *Сорокин В.В.* Теория государства и права переходного периода. Барнаул, 2007. С. 161.

46. Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2001. С. 491–494.
47. Теория государства и права / под ред. В.М. Корецкого и В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 235.
48. Тиунова Л.Б. О понятии правовой системы // Правоведение. 1982. № 1. С. 25.
49. Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. 1999. № 8. С. 6.
50. Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Сов. государство и право. 1979. № 7. С. 33.
51. Трофимов В.В. Правовая жизнь: теоретические и социально-философские проблемы исследования // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 4. С. 124–133.
52. Черниловский З.М. История государства и права средних веков // Всеобщая история государства и права / под ред. К.И. Батыра. М., 1998. С. 118.
53. Чистяков О.И. Образование Русского централизованного государства и его правовой системы // История отечественного государства и права: в 2-х ч. Ч. 1 / под ред. О.И. Чистякова. М., 2011. С. 170.
54. Шундинов К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М., 2013. С. 108, 111, 119.
55. Юткин В. Судебник Ивана III – первый кодифицированный правовой акт на Руси // Росс. юстиция. 1997. № 7. С. 46.
56. Юшков С.В. Труды выдающихся юристов / отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1989. С. 382.
57. Явич Л.С. Диалектика формы и содержания в праве // Философские проблемы государства и права. Л., 1970. С. 24–43.
7. Bekhruz H. Comparative law. M., 2008. P. 16, 34 (in Russ.).
8. Boden J. Six books about the state // History of political and legal teachings: a textbook. Part 1. Foreign political and legal thought / comp. V.V. Yachevsky. Voronezh, 2000. P. 34–335 (in Russ.).
9. Vasil'ev A.V. The Law and legal system of the pre-revolutionary system / und. the ed. of A.S. Komarov. SPb., 2004. P. 60 (in Russ.).
10. Vinnichenko O. Yu., Popov V.I. Theory of state and law. M., 2010. P. 66 (in Russ.).
11. Goyman-Kalinsky I.V., Ivanets G.I., Chervonyuk V.I. Elementary principles of the General theory of law / ed. by V.I. Chervonyuk. M., 2003. P. 34, 498–500 (in Russ.).
12. Grafsky V.G. Universal history of law and state. M., 2002. P. 219 (in Russ.).
13. Groholski C. State in addressing contemporary global issues (international legal aspects): abstract dis. ... Doctor of Law. M., 1998. P. 4 (in Russ.).
14. Egorov S.N. Axiomatic foundations of the theory of law. SPb., 2001. P. 180 (in Russ.).
15. Engibaryan R.V., Krasnov Yu.K. Theory of state and law. M., 2010. P. 393 (in Russ.).
16. Zakharova M.V. The French legal system: a theoretical analysis. M., 2016. P. 28 (in Russ.).
17. Carbonier J. Legal sociology. M., 1986. P. 177, 276 (in Russ.).
18. Kartashov V.N. Theory of the legal system of society: in 2 vols. Yaroslavl, 2006. P. 49, 50 (in Russ.).
19. Kerimov D.A. Philosophical problems of law. M., 1972. P. 278 (in Russ.).
20. Kleandrova V.M. Formation of the Russian centralized state and development of law (the Second half of the XIV – first half of the XVI century) // History of state and law / ed. by Yu.P. Titov. M., 2011. P. 63 (in Russ.).

REFERENCES

1. Alekseev S.S. Ascent to the law. Search and solutions. M., 2001. P. 259 (in Russ.).
2. Alekseev S.S. Law: ABC – theory – Philosophy: the experience of complex research. M., 1999. P. 47 (in Russ.).
3. Alekseev S.S. Law and the legal system // Jurisprudence. 1980. No. 1. P. 32 (in Russ.).
4. Alekseev S.S. Theory of law. M., 1994. P. 71 (in Russ.).
5. Babaev V.K. the Legal system of society // General theory of law / ed. by V.K. Babaev. N. Novgorod, 1993. P. 85–87 (in Russ.).
6. Belyaev I.D. History of the Russian legislation. SPb., 1999. P. 447, 448 (in Russ.).
21. Kozhevnikov V.V. Legal system of society // Kozhevnikov V.V., Kozhenevsky V.B., Rybakov V.A. Theory of state and law / rev. ed. M., 2017. P. 194 (in Russ.).
22. Kozhevnikov V.V., Senin A.N. Methodology of the theory of state and law. Omsk, 2015. P. 16 (in Russ.).
23. Kukharuk T.V. Some theoretical and methodological issues of the study of the concept of the legal system of society // Jurisprudence. 1998. No. 2. P. 49, 50 (in Russ.).
24. Levin I.D. Sovereignty. SPb., 2003. P. 19, 185, 220 (in Russ.).
25. Malko A.V. The Category of “legal life”: problems of formation // State and Law. 2001. No. 5. P. 5–13 (in Russ.).

26. *Malko A.V.* Legal life of society as an extremely broad legal category // Legal life of society: problems of theory and practice / ed. by of A.V. Malko. M., 2016. P. 12, 18, 22 (in Russ.).
27. *Martyshin O.V.* The Concept and essence of the state // Theory of state and law / und. the ed. of O.V. Martyshin. M., 2017. P. 104 (in Russ.).
28. *Marchenko M.N.* State and law in the context of globalization. M., 2008. P. 79 (in Russ.).
29. *Marchenko M.N.* The typology of state // Theory of state and law / und. the ed. of M.N. Marchenko. M., 2009. P. 126, 151 (in Russ.).
30. *Matuzov N.I.* Legal life as an object of scientific research // Legal life in modern Russia: theoretical and methodological aspect / ed. by N.I. Matuzov and A.V. Malko. Saratov, 2005. P. 9–38 (in Russ.).
31. *Matuzov N.I.* Legal system and personality. Saratov, 1987. P. 10, 12, 19 (in Russ.).
32. *Morozova L.A.* Theory of state and law. M., 2007. P. 159 (in Russ.).
33. *Morozova L.A.* Theory of state and law. Repeat course in questions and answers. M., 2003. P. 159 (in Russ.).
34. *Mulukaev R.S.* The Formation of the centralized Russian state // History of state and law / und. the ed. of R.S. Mulukaev. M., 2009. P. 86 (in Russ.).
35. The General theory of state and law / und. the ed. of V.V. Lazarev. 1994. M., 1994. P. 281 (in Russ.).
36. *Oxamytny V.V.* Theory of state and law. M., 2004. P. 117 (in Russ.).
37. *Oppenheim L.* International Law. Vol. 1. World. Half vol. 1. M., 1948. P. 132–135 (in Russ.).
38. *Perevalov V.D.* The legal system of society: structure and laws of development // Theory of state and law / rev. ed. by V.D. Perevalov. M., 2007. P. 290 (in Russ.).
39. Development of Russian law in the XV – first half of the XVII century / ed. by V.S. Nersesyants. M., 1986. P. 3, 17 (in Russ.).
40. *Saltykova S.* Origin of old Russian law // Russ. justice. 1997. No. 1. P. 62 (in Russ.).
41. *Seregin A.V.* Evolution of old Slavic law (the middle Ages: from communal-*Veche* origins to serfdom). M., 2018 (in Russ.).
42. *Sinyukov V.N.* Russian legal system. Introduction to the General theory. Saratov, 1994. P. 105–114, 163 (in Russ.).
43. *Sorokin V.V.* On the concept of the legal system // Jurisprudence. 2003. No. 2. P. 8, 10–14 (in Russ.).
44. *Sorokin V.V.* General doctrine of the legal system of the transition period. M., 2004. P. 31 (in Russ.).
45. *Sorokin V.V.* Theory of state and law of the transition period. Barnaul, 2007. P. 161 (in Russ.).
46. *Syrykh V.M.* Theory of state and law. M., 2001. P. 491–494 (in Russ.).
47. Theory of state and law / under the ed. of V.M. Karel'sky and V.D. Perevalov. M., 1997. P. 235 (in Russ.).
48. *Tiunova L.B.* On the concept of the legal system // Jurisprudence. 1982. No. 1. P. 25 (in Russ.).
49. *Tikhomirov Yu.A.* Law: national, international, comparative // State and Law. 1999. No. 8. P. 6 (in Russ.).
50. *Tikhomirov Yu.A.* The legal system of a developed socialist society // State and Law. 1979. No. 7. P. 33 (in Russ.).
51. *Trofimov V.V.* Legal life: theoretical and socio-philosophical problems of research // Legal policy and legal life. 2003. No. 4. P. 124–133 (in Russ.).
52. *Chernilovsky Z.M.* History of state and law of the middle ages // General history of state and law / under the ed. of K.I. Batyr. M., 1998. P. 118 (in Russ.).
53. *Chistyakov O.I.* Formation of The Russian centralized state and its legal system // History of the Russian state and law: in 2 parts. Part 1 / ed. by O.I. Chistyakov. M., 2011. P. 170 (in Russ.).
54. *Shundikov K.V.* Synergetic approach in law. Problems of methodology and experience of theoretical application. M., 2013. P. 108, 111, 119 (in Russ.).
55. *Yutkin V.* Sudebnik Ivan III – the first codified legal act in Russia // Russ. justice. 1997. No. 7. P. 46 (in Russ.).
56. *Yushkov S.V.* Works of outstanding lawyers / red. the ed. of O.I. Chistyakov. M., 1989. P. 382 (in Russ.).
57. *Yavich L.S.* Dialectics of form and content in law // Philosophical problems of state and law. L., 1970. P. 24–43 (in Russ.).

Сведения об авторе

КОЖЕВНИКОВ Владимир Валентинович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; 644077 г. Омск, пр-т Мира, д. 55а

Authors' information

KOZHEVNIKOV Vladimir V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of theory and history of state and law, Dostoevsky Omsk state University; 55a Mira avenue, 644077 Omsk, Russia